

ИССЛЕДОВАНИЕ КУЛЬТУРНОЙ КОННОТАЦИИ СЛОВА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА

Сапармурад Атаевич Хыдыров,

*заведующий кафедрой теории и практики русского языка ТНИМЯ
имени Довлетмаммета Азади, кандидат филологических наук,*

Гульнязик Хоммадова,

аспирант ТНИМЯ имени Довлетмаммета Азади,

Аннотация

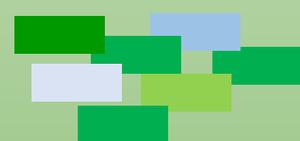
Описываются результаты аналитического обзора концепций по проблеме культурной коннотации, в том числе национально-культурной специфики слова, рассматриваются различные точки зрения о культурной информации как компонента модели культурного поведения человека, отмечается необходимость изучения в данном аспекте содержательной структуры слова.

Ключевые слова: лингвистика, язык, культура, коннотация, слово, компонент, структура, лексика, общность.

Введение.

Исследование самобытности лингвокультурной общности является одной из актуальных проблем современной лингвистической науки. Сходство и различия культур целесообразно рассматривать на уровне языка. В языке наиболее выпукло проявляется специфика национальной культуры. “Культура должна быть для каждого народа другая, - писал Н.С.Трубецкой. – В своей национальной культуре каждый народ должен ярко выявить всю свою индивидуальность, притом так, чтобы все элементы этой культуры гармонизировали друг с другом, будучи окрашены в один общий национальный фон” [Трубецкой Н.С. 1991, с. 82].

Национальная специфика языка и культуры осознается только в состоянии контакта с непременным соблюдением исходного условия – равенства. Равенства не в том, что все похожи и одинаковы, а в том, “что все равно ценны именно своей непохожестью и друг для друга, и как инструменты мирового оркестра Культуры – каждый незаменим в своей роли и качестве” [Гачев Г.Д. 1988, с. 7]. Ситуация контакта возможна в различных формах; общение представителей разных лингвокультурных общностей, перевод текстов, составление словарей, обучение народному языку и т.д. Для выявления дифференцирующих признаков той или иной общности необходим контакт как минимум двух культур. Специфическое при таком контакте наиболее ярко отображается посредством языка, ибо он “должен обладать способностью ... объяснить действительность” [Рождественский Ю.В. 1990, с. 65]. Поэтому самым значимым среди компонентов культуры, несущих национально-

специфическую окраску, является язык.

На значимость изучения контактов лингвокультурных общностей указывалось неоднократно, в частности по тюркско-русским контактам. “Сожительство русских с туранцами проходит красной нитью через всю русскую историю, - писал Н.С. Трубецкой. – Если сопряжение восточного славянства с туранством есть основной факт русской истории..., то совершенно ясно, что для правильного самопознания нам, русским, необходимо учитывать наличность в нас туранского элемента, необходимо изучать наших туранских братьев” [Трубецкой Н.С. 1990, с. 60]. Исследуя психический облик туранцев, ученый отмечает, что он “явственнее всего выступает у тюрков, которые к тому же из всех туранцев играли в истории Евразии самую выдающуюся роль” [Трубецкой Н.С. 1990, с. 62]. Следовательно, изучение самобытности культуры и языка сопредельных с Россией народов становится одной из важнейших проблем современного языкознания.

Национально-культурно специфику того или иного языка продуктивнее всего исследовать в слове, ибо “лексика (с фразеологией) – единственная область языковых явлений, где само содержание культуры (данного коллектива в данную эпоху) отражается более или менее непосредственно” [Поливанов Е.Д. 1968, с. 298].

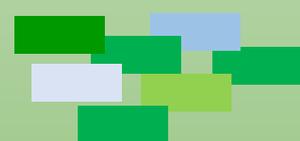
Необходимость специального отбора и изучения лексических единиц, в которых отображается своеобразие национальной культуры и которые невозможно понять, не владея определёнными знаниями культурно-исторического плана, остро ощущается во всех случаях межкультурной коммуникации. Поэтому целесообразно анализировать именно эти “лексические значения, направленные на объекты действительности” [Рождественский Ю.В. 1990, с. 68].

Основная часть.

Культурная маркированность слова тесно связана с более общим явлением – проблемой культурной коннотации. Концептуальные идеи по изучению данной проблемы представлены в работах видных исследователей второй половины XX века.

В слове содержится обширнейшая информация о внеязыковой действительности. «Как название, как указание на предмет, слова является вещью культурно-исторической» [Виноградов В.В. 1986, с. 21]. Придерживаясь такой точки зрения, некоторые исследователи считают, что не существует слов универсальных, вне связи с национальной культурой. Следуя логике таких рассуждений, они делают особый акцент на то, что языковой знак обращен к экстралингвистической действительности, следовательно, к соответствующей культуре. Высказываясь в этом духе Д.Н. Шмелев, пишет, что «раскрытие подлинной природы связей, существующих между отдельными значениями слов, и вообще всестороннее исследование лексики, невозможно без учёта данного положения» [Шмелев Д.Н. 1973, с. 15].

По мнению О.С. Ахмановой, для полноценной коммуникации недостаточно

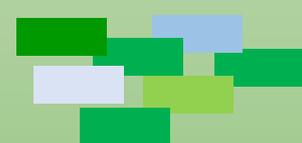
хорошего владения данными языками, необходимо еще глубокое проникновение в различия сопоставляемых культур. По этому поводу она пишет, что «значение слова, употребляемое в данном туземном языке для обозначения таких совершенно различных предметов, как «яйцо», «покойник» и «хлеб» реально раскроется только тому, кто приобретет внелингвистическое знакомство с этими предметами в данной культурной области и увидит, что яйцевидную форму придают не только хлебу, но и телам умерших при погребении» [Ахманова О.С. 1961, с. 22]

Проблему культурной коннотации на уровне содержательной структуры слова основательно изучил доктор филологических наук, профессор МГУ имени М.В. Ломоносова, специалист по [теории языка](#), [семиотике](#), исследователь специфики [языкового знака](#), теории мотивации выбора знака в языковом общении, учения о языковом понятии и учения о связи [коннотации](#) и [денотации](#), [основоположник денотативной грамматики](#) Н.Г. Комлев. В рамках коннотации содержания слова он особо выделяет культурный компонент, высказывая ряд интересных идей о связи лексического значения с культурой народа, со специфической его социальной жизни. Несоответствия слов двух языков он видит в различии: а) места в системе других слов того или другого языка; б) во внутренней, стихийно сложившейся системе коннотаторов слова. Это позволяет ученому сформулировать положение, равное по значимости закону: «Лексико-грамматическое содержание двух слов из двух разных языков никогда не совпадает ни в семасиологическом, ни в ономотологическом плане» [Комлев Н.Г. 1966, с. 46]. Слова-понятия, особенно логические понятия, по его мнению, иногда могут быть интернациональными, а слова-знаки национальными, ибо образы для них берутся из окружающей данный народ действительности, лексическое значение которых и их коннотации развиваются на основании укоренившихся в данном языковом коллективе традиции [Комлев Н.Г. 2006, с. 105-108].

Исследований по культурной коннотации как особого языкового явления очень мало. В них, как и при рассмотрении коннотации вообще, наблюдается варьирование употребления терминов для обозначения данного явления в языке – «культурное со-значение», «культурный компонент», «культурная коннотация», «национально-культурная семантика», «национально-культурная специфика слова» и т.п., что отражает расхождения во взглядах ученых.

В специальной теоретической литературе 80-90-х годов XX века для обозначения во всей совокупности явления связи языка с обслуживаемой национальной культурой на лексическом ярусе предпочтение отдается терминам «национальная культурная семантика», «культурная коннотация», «слова с национальной культурной спецификой», «лакуна».

Национально-культурная специфика слова рассматривается как информация, содержащая различные географические, исторические, этнографические сведения, указывающие на ассоциации, сопровождающие слова и словосочетания в данном языке, в зависимости от своеобразия культуры народа

– носителя языка. Эта проблема интересует многих исследователей как составная часть более общего явления – связи языка и культуры.

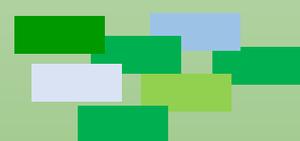
С этой точки зрения, прослеживаются многочисленные параллели между языком и культурой. Выдвигаются предположения о том, что правильно анализировать язык можно только в том случае, если его рассматривать как компонент, процесс и модель культуры, и при учёте всех взаимодействий между ними.

Подробно не излагая здесь все известные различия в понимании данного явления, следует только заметить, что в интерпретации явления язык – культура намечается несколько основных подходов. В классической гипотезе Сепира – Уорфа компонент язык является ведущим. Представители этнолингвистического направления устанавливают определенную зависимость между двумя компонентами в большинстве работ лингвистов второй половины XX века связь языка и культуры предстаёт как диалектическое единство.

На лексику с эмоционально-культурной спецификой непосредственно было обращено внимание в связи с изучением культурной маркированности слова для целей лингвострановедения как дидактической дисциплине и перевода текстов с одного языка на другой. На наш взгляд, при переводе происходит столкновение двух культурных систем, и на коммуникативном уровне, и на уровне текста. Отличительной чертой в тематическом и стилистическом отношении является «взаимоперекрещивание» двух культур. В таком плане был высказан ряд концептуальных идей А.Д. Швейцером. По его мнению, нельзя считать адекватным перевод, в котором отсутствует информация, раскрывающая культуру, отраженную в тексте исходного языка, его специфические ассоциативные связи [Швейцер А.Д. 1988, с. 186-192].

Во многих работах по этой проблематике исследователи обращают внимание на передачу совокупности специфических языковых средств, на систему образов и ассоциаций характерных для данного народа. В таком контексте изучаются безэквивалентные слова, в том числе «слова – реалии», определяется их сущность и роль в исходном и переводящем языках, описываются способы их передачи: транскрипция и транслитерация, калькирование, аналогия, описательный перевод, гипонимический и гиперонимический перевод и т.п. Выявление культурной информации в подобных работах осуществляется только на лексическом ярусе где она проявляется наиболее явной форме.

Как было отмечено выше, важное значение имеет и вопрос о месте культурной информации в содержательной структуре слова, поскольку нет единого понимания о его принадлежности к данному аспекту слова. Культурная информация признается составной частью содержательной структуры слова многими исследователями. Один из авторитетных авторов данной концепции Н.Г. Комлев предлагает для обозначения рассматриваемой характеристики аспектов слова термин «культурной компонент», наличие которого в слове не подлежит сомнению. Обосновывая свою точку зрения, Н.Г. Комлев пишет, что «признавая наличие какого-то «внутреннего» содержания слова – знака, то есть

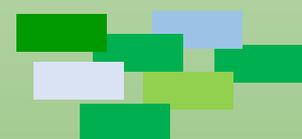

факта, что слово – знак выражает нечто, кроме самого себя, мои обязаны признать и наличие культурного компонента» [Комлев Н.Г. 1966, с. 48]. Он складывается в процессе коммуникации, «на протяжении всей истории слова и обозначаемого им денотата» [Комлев Н.Г. 1966, с. 49]. Незнание культурной информации приводит либо к ограниченному использованию иностранного слова, либо к перенесению на последнее культурных коннотаций соответствующего слова родного языка. Чтобы избежать этих опасностей ученый рекомендует всестороннее изучение жизни, культуры данного народа – носителя языка [Комлев Н.Г. 1966, с. 46-51].

Исходя из понимания того, что содержательная структура слова делится на составляющие части, Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров выделяют лексическое понятие и лексический фон. В последнем, по их мнению, заключены разнообразные сведения, относящиеся к области культуры. Лексический фон интерпретируется авторами как явление сложное и многоаспектное, в котором выделяются отдельные семантические доли. Ими разрабатываются способы актуализации лексического фона, совокупность которых или их определенная комбинация легла в основу методики исследования во многих работах по страноведчески ориентированной лингвистике. Ученые выявляют культурную информацию в слове и словосочетании в разных аспектах, а именно: «получение сведений – а) от носителей языка, б) из имеющихся филологических словарей, в) путем анализа суждения лиц, переместившихся из одной национально-культурной общности в другую, и, наконец, г) благодаря развертыванию информации, в скрытом виде заключенной в текстах» [Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. 1980, с. 41]. Благодаря своим теоретическим разработкам этим авторам удалось обосновать создание и развитие новой области филологической науки – лингвострановедения. В рамках нового направления решаются многие актуальные проблемы методики преподавания языков. В данной методике учеными была аргументирована особая важность изучения национально-культурной семантики, способов ее классификации и передачи на другой язык [Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. 1990, с. 41-62].

Впоследствии этими авторами на материале переводной литературы были исследованы системные связи языка с экстралингвистической действительностью в плане анализа причин, путей и характера изменений в словарном составе, культурной преемственности как способа устойчивого сохранения культурной информации. При этом последняя признается составной частью содержательной структуры слова.

Разработок по национально-культурной специфике слово как единицы различных словарей очень мало. Поэтому заслуживает внимания работы В.П. Беркова. Его в основном интересуют вопросы соотношения культурного компонента и переводящего эквивалента. Исследовав словарные дефиниции в аспекте отражения в них культурной специфики того или иного народа, он делает вывод, что адекватный перевод в двуязычном словаре должен охватывать определенную информацию о языковых соответствиях, под

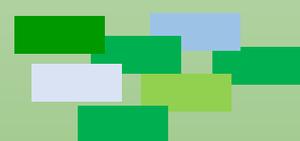
которыми подразумевает культурную маркированность отдельных компонентов. Кроме этого, автор считает, что в идеале двуязычный словарь должен стать этнографически-культурным источником о том или ином народе – носителе языка. Следует заметить также, что культурный компонент привлекает внимание автора в контексте выделения основных и второстепенных признаков понятия, которые важны для дефиниций слова в словаре [Берков В.П. 1975, с.402-423].

Заключение.

В связи с вышеизложенным представляется возможным высказать ряд соображений обобщающего характера. Трактовка культурной коннотации и ее составной части – национально-культурной специфики слова расходится у разных авторов. Точки зрения относительно наличия культурной информации в слове разные. Одни авторы считают, что она не входит в содержательную структуру слова, другие признают ее неотъемлемой частью данной структуры. Согласно первой точки зрения, культурная информация есть компонент модели культурного поведения человека, как своеобразная реакция, оценка говорящего и слушающего, а также разные ассоциации, возникающие у них при каком-то высказывании в зависимости от их принадлежности к той или иной культуре. По мнению других ученых, культурная информация проявляется в разных компонентах слова и обусловлена спецификой быта, социальной жизнью народа – творца уникальной культуры и носителя национального языка. Дальнейшее изучение культурной коннотации на уровне слова способствовали созданию оригинальных концепций в области теории и практики перевода, лингвострановедения и лексикографии.

Список использованной литературы:

1. Ахманова О.С. и др. О точных методах исследования языка: О так называемой «математической лингвистике». – М.: МГУ, 1961, 162 с.
2. Берков В.П. Словарь и культура народа // Мастерство перевода, Вып.10. – М., 1975, с. 402-423.
3. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Лингвострановедческая теория слова. – М.: Русский язык, 1980, 320 с.
4. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. – М.: Русский язык, 1990, 246 с.
5. Виноградов В.В. Русский язык (грамматическое учение о слове): Учебное пособие для вузов. 3-е изд., испр. – М.: Высшая школа, 1986, 640 с.
6. Гачев Г.Д. Национальные образы мира. М.: Прогресс, 1988, 445 с.
7. Комлев Н.Г. О культурном компоненте лексического значения // Вестник МГУ, Серия Х Филология, 1966, с. 43-50.
8. Комлев Н.Г. Компоненты содержательной структуры слова, 3-е издание, - М.: КомКнига, 2006, 191 с.
9. Поливанов Е.Д. По поводу «звуковых» жестов японского языка // Е.Д.

- Поливанов. Статьи по общему языкознанию. – М.: Наука, 1968, с. 295-305.
10. Рождественский Ю.В. Лекции по общему языкознанию: Учебное пособие для филологических специальностей университетов. М.: Высшая школа, 1990, 381 с.
11. Трубецкой Н.С. О туранском элементе в русской культуре // Вестник МГУ. Серия 9. Филология, 1990, №6, с. 60-77.
12. Трубецкой Н.С. Об истинном и ложном национализме // Вестник МГУ. Серия 9. Филология, 1991, №1, с. 77-87.
13. Швейцер А.Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты. – М.: Наука, 1988, 215 с.
14. Шмелев Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики (на материале русского языка). – М.: Наука, 1973, 280 с.